

погружаясь в сферу подсознательного, но задумываться, проводить ассоциации.

Несмотря на вышеперечисленные особенности, метафора Элюара является разновидностью сюрреалистической метафоры. Поэт, как и многие сюрреалисты, отказывается от знаков препинания, правда это не приводит к диффузности и нестабильности образов. Образы и метафоры, в большинстве случаев, создаются благодаря сближению далеких по семантике предметов и понятий. Элюаровская метафора, по нашему мнению, амбивалентна: вырванная из образного ряда произведения, она зачастую мало чем отличается от «образцовых» сюрреалистических метафор. При чтении стихотворения целиком, она приобретает черты классической художественной метафоры.

Литература

1. Eluard Paul Donner à voir. – Gallimard, 2001. – 224 p.
2. Eluard Paul Poésie. 1913–1926. – Gallimard, 2003. – 224 p.
3. Eluard Paul Capitale de la douleur. – Gallimard, 2003. – 260 p.
4. Eluard Paul La vie inunédiate. – Gallimard, 2003. – 252 p.
5. Breton André Poème «Tournesol» // <http://feelingsurfer.net>
6. Бретон А. Манифест сюрреализма // Назвать вещи своими именами. Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века. – М.: Прогресс, 1986. – С. 41–73.
7. Бретон А. Надя // Антология французского сюрреализма. – М.: ГИТИС, 1994. – 392 с.
8. Большаков В. Сюрреализм, его традиции и преемники // Вопросы литературы, 1972, № 2. – С. 113.
9. Косиков Г. «Адская машина» Лотреамона // Лотреамон: Сб. ст. / Под ред. Г. Косикова. – М.: Прогресс, 1998. – С. 5–32.
10. Лейрис М. Метафора // Антология французского сюрреализма. – М.: ГИТИС, 1994. – 392 с.

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА (ПО ДАННЫМ «СТАРΟΣЛАВЯНСКОГО СЛОВАРЯ» И «СИНАЙСКОЙ ПСАЛТЫРИ»)

Л. Г. Шевчик

Задача работы – исследовать функционирование эмотивной лексики в «Синайской псалтыри». Прежде чем обратиться к «Синайской псалтыри», было произведено исследование эмотивного состава старославянского языка на основе «Старославянского словаря». Материал для исследования, а именно – эмотивная лексика, был извлечен методом сплошной выборки из «Старославянского словаря» (это 593 лексем) и «Синайской псалтыри» (168 лексем, что составляет 28% от всей эмотивной

лексики старославянского языка). Подробно анализируется семантика старославянской эмотивной лексики, так как полученные данные необходимы при работе с «Синайской псалтырью».

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ С УЧЕТОМ БАЗОВЫХ ИСХОДНЫХ ЭМОТИВНЫХ СМЫСЛОВ

Базовый исходный эмотивный смысл – «это эмотивный смысл, который с учетом высокой представленности можно отнести к универсальным» [1, с. 26]. Критерием отбора базовых смыслов стала представленность их в дефинициях эмотивных лексем. Этот метод классификации заимствован у Л. Г. Бабенко. В старославянском языке выявлено 35 базовых исходных эмотивных смыслов (в порядке убывания количества лексем, относящихся к данным смыслам): «любовь» (51 лексема), «неприязнь» (43), «злость» (42), «доброта» (40), «грусть» (39), «недовольство» (36), «желание» (35), «страх» (35), «радость» (32), «стыд» (28), «высокомерие» (27), «жалость» (25), «горе» (25), «смирение» (23), «обида» (23), «жестокость» (22), «удовольствие» (21), «смелость» (15), «вера» (15), «беспокойство» (14), «наглость» (13), «удивление» (12), «сомнение» (11), «равнодушие» (9), «надежда» (8), «дружба» (7), «неверие» (4), «лицемерие» (3), «спокойствие» (3), «влечение» (2), «искренность» (2), «протест» (2), «одиночество» (1), «одобрение» (1), «уважение» (1). Среди базовых смыслов есть такие, которые образуют антонимические пары: «любовь» – «неприязнь», «злость» – «доброта», «радость» – «горе». Основное количество лексем в старославянском языке по лексикографическим данным приходится именно на эти антонимические БИЭС (94, 82 и 57 лексем соответственно). В «Синайской псалтыри» доминируют эти же пары базовых смыслов, только в обратном порядке (28, 25 и 23 лексемы). Исходя из этого, а также учитывая то, что почти все базовые исходные эмотивные смыслы можно свести к данным понятиям, мы при исследовании «Синайской псалтыри» определили их как эмотивные концепты старославянского языка. Под «концептом» понимается ментальное образование, которое включает понятийную, образную и аксиологическую составляющие. Для базовых смыслов «грусть», «недовольство», «желание», «стыд», «высокомерие» нет соответствующих антонимических эмотивных смыслов, следовательно, они реализуются в меньшем количестве лексем, и мы не определяем их как отдельные концепты.

Эмотивные концепты старославянского языка строятся на противопоставлении Божественного и земного, а потому они очень абстрактны. Концепты образуют две полярные группы, воспринимаемые носителями языка как положительная и отрицательная. Группа концептов с положи-

тельной семьей (**любовь, доброта, радость**) относится к миру горнему, в них раскрывается вера в могущество и милость Бога, надежда на спасение, подражание сущности Бога. Противоположные концепты (**неприязнь, злость, горе**) относятся к миру грешников, к земной беззаконной жизни.

АНАЛИЗ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭМОТИВНЫХ КОНЦЕПТОВ

К концепту **любовь** мы отнесли лексемы, принадлежащие базовым эмотивным смыслам «любовь», «желание», «смирение», «вера», «надежда», «жалость», «смелость», «удовольствие», «удивление».

«Любовь» для средневекового человека делилась на Божественную и земную. Божественная любовь воспринималась как истинная, она определяла жизнь и помыслы человека, так как он во всем стремился подражать Богу, жить по Его заповедям: *zàêîíú æå òâîj âüzèpáèòú* (*закон же твой полюбил*) Пс 118, 113 [2]. В то же время проявлялась и любовь Бога к человеку: Он награждал праведников: *dääà äâñòú âúzeráèáá =èì ú ñâîjì ú ñîíú* (*когда даст возлюбленным своим сон*) Пс 126, 2 [2].

Любовь земная воспринималась двояко: одно значение – любовь к ближнему, в которой человек подражал Богу. Отсюда – проявление доброты, то есть концепты **любовь** и **доброта** смежные. Но доброта – это прежде всего атрибут Бога: *áèäâîñòâîðèèú âñè ñú ðäâîî ù òâîjì ú* (*сделал добро рабу твоему*) Пс 118, 65 [2].

Еще одно отражение любви земной – плотская любовь. Она не одобрялась средневековым обществом, так как связана со страстью, с физическим «желанием»: *èpá= ñòâîðjøс âú íà÷èíáíjòú ñâîjòú* (*блудодействовали поступками своими*) Пс 105, 39 [2]. Тем не менее, такие лексемы, как *âúæääè òè* (*сильно захотеть, возжаждать*), *æääè íèð* (*желание*) воспринимались двояко: положительно, если речь шла о желании праведной жизни: *âúæääè òú zâîîâ ðâj òâîjòú* (*возжаждал заповедей твоих*) 118, 40 [2], и отрицательно, если говорилось о страстях: *æääèíèâ ãð òüèèîó îîâ=áíâòú* (*желание грешника погибнет*) Пс 111, 10 [2].

Неотъемлемым атрибутом любви является «смирение», принятие воли Божией: *âjæäú ñîí ðâíúâ ìîâ* (*заметь смирение мое*) Пс 24, 18 [2]. Человек покорялся Богу, так как «веру» и «надежду» возлагали на Него: *âîáðî âñòú íää òè ñс ä<îñîîâ> • íâæâ íää òè ñс íà÷èíâ< >èâ* (*хорошо надеяться на Господа, нежели надеяться на человека*) Пс 117, 8 [2]. Человеку смиренному, любящему свойственно чув-

ство сострадания, милосердия, «жалости»: àâj í àì ú ā<îñîîâ>j î jèîñòù òâîк (покажи нам, Господи, милость твою) Пс 84, 8 [2]. В то же время человек должен быть «смелым», чтобы крепко стоять в вере: ì úæâj ñс è àà êð, ìjòù ñс ñðúâúöâ òâîâ (мужайся, и пусть укрепится сердце твое) Пс 26, 14 [2].

Понятие «удовольствия» также связано с представлениями о Боге, так как прославление Его и есть источник радости, удовольствия: àà í àñèà-äèòù ñс àì îó áâñ, àà ì î, (пусть доставит удовольствие Ему беседа моя) Пс 103, 34 [2].

Интересный случай являет собой употребление лексемы àèâüíî (базовый смысл «удивление»). В словаре дается перевод удивительно. В контексте же «Синайской псалтыри» у лексемы появляется другой смысловой оттенок – дивно, чудесным образом: í àñòàâjòù òс äjâüíî äâñíjòà òâî, (направит тебя чудесным образом правая рука твоя) Пс 44, 5 [2].

Концепт **радость** также связан с концептом **любовь**, так как радость проявлялась в отношении Бога, Его дел: âúñèèjèí, òâ á<îâ>óó àèâñî ì ú òââîñòj (возликуйте Богу голосом радости) Пс 46, 2 [2].

АНАЛИЗ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОТИВНЫХ КОНЦЕПТОВ

Концепт **злость** наполняется лексемами, принадлежащими базовым смыслам «злость», «жестокость».

Если любовь, доброта принадлежат как Богу, так и человеку, то злость, неприязнь свойственны только человеку, это результат его свободного выбора поведения. Природа зла волновала средневековых философов, зло воспринимали как недостаток (убывание) добра. Отсюда в человеке «жестокость»: í â îæâñòjòâ ñðúââöü âàøjòú (не ожесточите сердец ваших) Пс 94, 8 [2],

желание мстить, проявлять свою «злость»: àà òàzâðîóøjøj âðââà j ì àñòüíjèà (сокрушишь врага и мстителя) Пс 8, 3 [2].

Концепт **неприязнь** перекликается с концептом **злость** и реализуется через БИЭС «неприязнь» (ненависть): í âí àâèä, í üâì ú í âí òââââúíî ì ú âúzí âí àâjâ, øс ì с (ненавистью неправедной возненавидели меня) Пс 24, 19 [2],

«недовольство»: ÷âò=ðj äâñсòè è, òù í ââîâîââòù òîââ òîâî (сорок лет сердился на род тот) Пс 94, 10 [2],

зависть: í è zââèè òâîðсгèjì ú áâzâèíí âí èâ (не завидуя совершающим беззаконие) Пс 36, 1 [2],

«высокомерие»: āg ā aj íáíāājäcĵ ì íā íà ì c āāëúð, ÷āāāëú (ибо не ненавистник мой превозносится надо мной) Пс 54, 13 [2].

Как кара за неправедность и греховность – ощущение «горя», чувство скорби: āúñêðúá, ōú ì ā÷āëük ì îāk (поскорбел печалью моею) Пс 54, 3 [2],

«грусть»: āüzäð, ì à äîóøà ì î, îðú îóí=íè, (заснула душа моя от уныния) Пс 118, 28 [2],

«страх»: áî, zí ú j òðáí āòú îðjäâ íà ì c (страх и трепет найдет на меня) Пс 54, 6 [2]. Они объединяются в концепт **горе**.

Итак, проанализировав эмотивную лексику старославянского языка, мы пришли к следующим выводам:

1. Три антонимические пары концептов реализуются в «Синайской псалтыри» через 19 базовых исходных эмотивных смыслов, что составляет 54% от всех БИЭС старославянского языка.

2. Существуют смежные между собой концепты, так как лексемы, их реализующие, встречаются в тождественных контекстах.

Литература

1. *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск, 1989. – 184 с.
2. *Синайская псалтырь: Глаголический памятник XI века / С. Северьянов.* – Graz – Austria: Издание отделения русского языка и словесности Российской Академии наук, 1954.
3. *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): Около 10 000 слов / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др. Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой.* – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – 842 с.